

© Ичитовина Е.Г., 2025
© Соловьев А.Г., 2025
© Шугушева З.А., 2025
© Жернов С.В., 2025

ОРИГИНАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

УДК 616.89; 613.67; 613.6.015

<https://doi.org/10.30629/2618-6667-2025-23-2-38-47>

Прогноз нуждаемости сотрудников органов внутренних дел РФ в медико-психологической реабилитации после перенесенных психических расстройств

Елена Геннадьевна Ичитовкина^{1,2}, Андрей Горгоньевич Соловьев², Зарина Арсеновна Шугушева³,
Сергей Вячеславович Жернов⁴

¹Федеральное казенное учреждение здравоохранения «Центральная поликлиника №2 МВД России», Москва, Россия

²Северный государственный медицинский университет, Архангельск, Россия

³Поликлиника № 1 Федерального казенного учреждения здравоохранения «МСЧ МВД России по г. Москве», Москва, Россия

⁴Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов, Россия

Автор для корреспонденции: Сергей Вячеславович Жернов, sergern@rambler.ru

Резюме

Обоснование: рост количества экстремальных ситуаций с угрозой жизни и здоровью сотрудников органов внутренних дел (ОВД) приводит к формированию дезадаптивных реакций и развитию клинических симптомов психической дезадаптации, что диктует необходимость улучшения качества профилактической и лечебной помощи, а также совершенствования организационных подходов, основанных на научном анализе заболеваемости. **Цель:** оценить динамику и дать прогноз нуждаемости сотрудников органов внутренних дел РФ в медико-психологической реабилитации после перенесенных пограничных психических расстройств. **Материалы и методы:** с целью оценки динамики и прогнозирования нуждаемости сотрудников ОВД в медико-психологической реабилитации (МПР) после перенесенных пограничных психических расстройств проведен анализ статистических отчетных форм за период 2008–2023 гг. по V классу болезней, согласно Международной классификации болезней (МКБ-10). В исследование были включены расстройства, не препятствующие продолжению службы сотрудников ОВД, имеющие хороший прогноз и стойкую ремиссию болезненных проявлений после проведения комплексной терапии. Эти нарушения психики относятся к рубрикам МКБ-10: органические, включая симптоматические психические расстройства (F00–F09), расстройства настроения (аффективные расстройства) (F30–F39), невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства (F40–F48). Показатели нуждаемости рассчитывали на 1000 сотрудников или в промилле (‰). На первом этапе анализа прогнозирование рассчитывалось без учета внешних факторов. На втором этапе осуществлялось построение модели с учетом такого внешнего фактора, как участие в боевых действиях. Для прогнозирования нуждаемости в МПР на период 2024 и 2025 гг. была применена модель ARIMA, оценка качества модели проводилась с использованием критерия информации Акаике (AIC), байесовского информационного критерия (BIC), теста Ljung-Box для диагностики автокорреляции остатков, доверительный интервал обозначался как CI. Для проверки стационарности временного ряда был использован тест Дики-Фуллера (ADF). Для определения тенденции ускорения и замедления тренда проведена оценка изменения темпов роста нуждаемости с использованием первой и второй производной. **Результаты:** анализ динамики нуждаемости сотрудников ОВД в проведении МПР после перенесенных психических расстройств обнаружил вариативность показателей по всем группам исследованных расстройств психического здоровья. Модель прогноза, построенная с учетом внешнего фактора — исполнение оперативно-служебных и боевых задач в особых условиях — демонстрирует ожидаемый рост нуждаемости в проведении МПР сотрудников ОВД в 2024 и 2025 годах, что связано с увеличением количества экстремальных ситуаций, с которыми сталкиваются сотрудники, и, как следствие, с ростом частоты случаев психической дезадаптации. **Выводы:** дальнейшее исследование и мониторинг факторов, влияющих на нуждаемость в МПР, являются критически важными для улучшения качества реабилитационных мероприятий и повышения уровня психического здоровья сотрудников ОВД. Перспективы дальнейших исследований заключаются в разработке более точных моделей прогнозирования нуждаемости в МПР, учитывающих не только внешние стрессовые факторы, но и индивидуальные особенности сотрудников, что позволит оптимизировать программы реабилитации и повысить их эффективность в условиях растущих профессиональных нагрузок.

Ключевые слова: психическая дезадаптация, сотрудники органов внутренних дел, санаторно-курортное лечение, медико-психологическая реабилитация, нуждаемость, динамика, прогноз

Для цитирования: Ичитовкина Е.Г., Соловьев А.Г., Шугушева З.А., Жернов С.В. Прогноз нуждаемости сотрудников органов внутренних дел РФ в медико-психологической реабилитации после перенесенных психических расстройств. *Психиатрия*. 2025;23(2):38–47. <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2025-23-2-38-47>

Forecasting the Need for Medico-Psychological Rehabilitation among Law Enforcement Officers of the Russian Federation after Experiencing Mental Disorders

Elena G. Ichitovkina^{1,2}, Andrey G. Soloviev², Zarina A. Shugusheva³, Sergey V. Zhernov⁴

¹Federal State Healthcare Institution "Central polyclinic № 2, Ministry of Internal Affairs of Russia", Moscow, Russia

²Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russia

³Polyclinic № 1 of the Federal State Healthcare Institution "Medical Unit of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow", Moscow, Russia

⁴Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia

Corresponding author: Sergey V. Zhernov, sergern@rambler.ru

Summary

Background: the increase in the number of extreme situations threatening the life and health of law enforcement officers leads to the formation of maladaptive reactions and the development of clinical symptoms of mental maladaptation, which dictates the need to improve the quality of preventive and curative care, as well as to improve organizational approaches based on scientific analysis of morbidity. **The aim** was to assess the dynamics of desadaptation disorders prevalence and give a forecast of the need for employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in medical and psychological rehabilitation (MPR) after suffering borderline mental disorders. **Materials and Methods:** in order to assess the dynamics and predict the need for internal affairs officers in medical and psychological rehabilitation after borderline mental disorders, an analysis of statistical reporting forms for the period 2008–2023, according to the V class of diseases according to the International Classification of Diseases (ICD-10) was carried out. The study included disorders with a good prognosis and stable remission of painful manifestations after complex therapy. These disorders do not prevent the continuation of service as police officers and relate to ICD-10 categories: organic, including symptomatic mental disorders (F00–F09), mood disorders (affective disorders) (F30–F39), neurotic, stress-related and somatoform disorders (F40–F48). The need indicators were calculated per 1,000 employees or in ppm (%). At the first stage of analysis, forecasting was calculated without taking into account external factors. At the second stage, the model was built taking into account the main external factor such as a participation in hostilities. To predict the need for MPR for the period 2024 and 2025, the ARIMA model was applied, the quality of the model was evaluated using the Akaike information criterion (AIC), the Bayesian information criterion (BIC), the Ljung-Box test for diagnosing autocorrelation of residues, the confidence interval was denoted as — CI. The Dickey-Fuller test (ADF) was used to check the stationarity of the time series. To determine the trend of acceleration and deceleration of the trend, an assessment of the change in the growth rate of need was carried out using the first and second derivatives. **Results:** an analysis of the dynamics of the need for ATS employees to conduct MPR after suffering mental disorders shows the variability of indicators for all groups of mental health disorders studied. The forecast model, built taking into account an external factor — the performance of operational and combat tasks in special conditions, demonstrates the expected increase in the MPR need for police officers in 2024 and 2025, which is associated with an increase in the number of extreme situations faced by employees, and, as a result, with an increase in mental maladaptation. **Conclusions:** further research and monitoring of the factors influencing the need for medical and psychological rehabilitation are critically important for improving the quality of rehabilitation measures and improving the mental health of police officers. The prospects for further research lie in the development of more accurate models for predicting the need for MPR, taking into account not only external stress factors, but also the individual characteristics of employees, which will optimize rehabilitation programs and increase their effectiveness in conditions of increasing professional loads.

Keywords: psychological maladaptation, law enforcement officers, sanatorium-resort treatment, medical and psychological rehabilitation, need, dynamics, forecast

For citation: Ichitovkina E.G., Soloviev A.G., Shugusheva Z.A., Zhernov S.V. Forecasting the need for medico-psychological rehabilitation among law enforcement officers of the Russian Federation after experiencing mental disorders. *Psychiatry (Moscow) (Psikhiatriya)*. 2025;23(2):38–47. (In Russ.). <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2025-23-2-38-47>

ВВЕДЕНИЕ

Медико-психологическая реабилитация (МПР) основывается на признании важной роли психологических факторов в развитии приобретенных психических и психосоматических заболеваний [1].

Развитие медицины и психологии привело к необходимости разработки нормативных правовых и научно-методических подходов к проведению МПР лицам опасных профессий после исполнения оперативно-служебных и боевых задач в чрезвычайных условиях профессиональной деятельности [2]. В 1990–1991 гг. в нормативных актах СССР впервые было установлено

проведение мероприятий МПР для сотрудников органов внутренних дел (ОВД), воинов-интернационалистов и ликвидаторов Чернобыльской катастрофы [3]. В феврале 1991 г. был издан приказ МВД РСФСР № 14, согласно которому работникам, участвующим в мероприятиях с повышенной психоэмоциональной нагрузкой и риском для жизни, предоставлялся краткосрочный отпуск на 3–7 дней для прохождения восстановительного лечения в лечебно-профилактических учреждениях [4].

В августе 1991 г. Минздраву СССР было поручено создать Всесоюзный научно-методический центр по медицинской и психологической реабилитации

воинов-интернационалистов. В июле 1995 г. было принято Постановление Государственной Думы, регулирующее мероприятия по проведению МПР военнослужащих и членов их семей [5].

Научно-исследовательский центр проблем медицинского обеспечения МВД России и Главный центр психофизиологической диагностики МВД России разрабатывали методики МПР, которые внедрялись в практику психофизиологических лабораторий, центров психологической диагностики и кабинетов психологической разгрузки. В рамках медицинской реабилитации сотрудников ОВД и военнослужащих внутренних войск, получивших ранения в ходе боевых действий, проводились психологическая коррекция и психотерапия ветеранов [6].

Приказом МВД России от 30 апреля 2004 г. № 273 была утверждена комплексная программа медико-психологического обеспечения сотрудников ОВД и военнослужащих, выполняющих задачи на территории Северо-Кавказского региона, которая включала МПР. Принятие 8 ноября 2008 г. Федерального закона № 203-ФЗ дало законное основание для проведения МПР военнослужащих, а для сотрудников ОВД это было осуществлено лишь с принятием Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ [7–9].

Приказом МВД России от 10 января 2012 г. № 5 «был определен перечень показаний для МПР, категории сотрудников, нуждающихся в реабилитации, а также порядок и места проведения этих мероприятий». Однако следует признать, что установленный перечень показаний для проведения МПР не всегда соответствовал реальным вопросам реабилитации [10]. В условиях современной социально-политической ситуации проблема обеспечения МПР сотрудников ОВД с признаками психической дезадаптации является одним из важных направлений ведомственного здравоохранения [11].

Рост количества экстремальных ситуаций с угрозой жизни и здоровью сотрудников ОВД при охране правопорядка и общественной безопасности населения Российской Федерации, приводит к формированию дезадаптивных реакций и развитию полиморфных по структуре клинических симптомов психической дезадаптации. Для повышения уровня здоровья личного состава необходимо улучшать качество профилактической и лечебной помощи, совершенствовать организационные подходы, основанные на научном анализе заболеваемости, с изучением особенностей формирования нарушений здоровья [12].

В 2024 г. утвержден Приказ МВД РФ от 23 июля 2024 г. № 429, который регулирует организацию МПР для сотрудников МВД, устанавливает цели, задачи и показания для проведения МПР, определяет категории сотрудников, нуждающихся в МПР, а также порядок и места проведения мероприятий. В приказе акцентируется внимание на квалификации специалистов, осуществляющих реабилитацию, и на мониторинге эффективности этих мероприятий. Целью приказа является восстановление психического здоровья

сотрудников и улучшение их профессиональной адаптации [13].

Цель исследования — оценка динамики частоты состояний психической дезадаптации и прогноз нуждаемости сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в медико-психологической реабилитации после перенесенных психических расстройств.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для оценки динамики и расчета прогноза нуждаемости сотрудников ОВД в МПР после перенесенных психических расстройств проведен анализ статистических отчетных форм за период с 2008 по 2023 г., по V классу болезней, согласно Международной классификации болезней (МКБ-10). В исследование были включены расстройства, не препятствующие продолжению службы сотрудников ОВД. Эти состояния имеют хороший прогноз и стойкую ремиссию болезненных проявлений после проведения комплексной терапии и включены в следующие рубрики МКБ-10: органические, включая симптоматические психические расстройства (F00–F09), расстройства настроения (аффективные расстройства) (F30–F39), невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства (F40–F48). Показатели нуждаемости рассчитали на 1000 сотрудников или в промилле (‰). На первом этапе анализа прогнозирование рассчитывалось без учета экзогенных факторов. На втором этапе осуществлялось построение модели с учетом такого основного внешнего фактора как участие в боевых действиях. Для прогнозирования нуждаемости в МПР на период 2024 и 2025 гг. была применена модель ARIMA (AutoRegressive Integrated Moving Average), оценка качества модели проводилась с использованием критерия информации Акаике (AIC), байесовского информационного критерия (BIC), теста Ljung-Box для диагностики автокорреляции остатков, доверительный интервал обозначался как — CI. Для проверки стационарности временного ряда был использован тест Дики-Фуллера (ADF). Для определения тенденции ускорения и замедления тренда проведена оценка изменения темпов роста нуждаемости с использованием первой и второй производной.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Нуждаемость сотрудников ОВД в МПР после перенесенных психических расстройств в целом показала тенденцию к росту до 2016 г., после чего наблюдалось небольшое снижение, максимальный уровень нуждаемости зафиксирован в 2020 г. и составил 0,79 ‰, а к 2023 г. произошло уменьшение показателя до 0,76 ‰.

Тенденция нуждаемости в проведении МПР сотрудников ОВД, страдающих органическими психическими расстройствами (F00–F09) с легкой выраженностью психопатологических нарушений показывала значимый

Таблица 1. Динамика нуждаемости в МПР сотрудников ОВД, перенесших психические расстройства, ‰
Table 1 Dynamics of the need for MPR for police officers who have suffered mental disorders, ‰

Год	F00–F09	F30–F39	F40–F48	Всего
2008	0,54	0,56	0,52	0,6
2009	0,57	0,58	0,54	0,62
2010	0,6	0,6	0,56	0,64
2011	0,62	0,62	0,58	0,66
2012	0,64	0,64	0,6	0,68
2013	0,66	0,65	0,61	0,69
2014	0,67	0,67	0,63	0,71
2015	0,68	0,68	0,64	0,72
2016	0,7	0,7	0,66	0,74
2017	0,71	0,71	0,67	0,76
2018	0,72	0,73	0,69	0,77
2019	0,73	0,74	0,7	0,78
2020	0,74	0,75	0,71	0,79
2021	0,73	0,74	0,7	0,78
2022	0,72	0,73	0,69	0,77
2023	0,71	0,72	0,68	0,76

рост с 0,54 ‰ в 2008 г. до максимума 0,74 ‰ в 2020 г., далее регистрировалось незначительное снижение до 0,71 ‰ в 2023 г.

Динамика нуждаемости в проведении МПР сотрудников ОВД, перенесших аффективные расстройства (F30–F39), показывала стабильный рост до 2020 г., достигая 0,79 ‰, после чего в 2023 г. наблюдалось снижение до 0,72 ‰.

Показатели нуждаемости сотрудников ОВД с невротическими, связанными со стрессом и соматоформными

расстройствами (F40–F48) имели самые низкие значения в сравнении с предыдущими нозологическими группами, при этом до 2020 г. наблюдался стабильный рост до 0,71‰, а затем снижение до 0,68‰ в 2023 г.

Таким образом, выявлена вариативность нуждаемости в проведении МПР для сотрудников ОВД, перенесших психические расстройства.

Модель прогноза нуждаемости сотрудников ОВД в МПР без учета внешних факторов

Модель ARIMA, построенная без учета внешних факторов, показывает тенденцию изменения в базовом уровне нуждаемости в проведении МПР сотрудникам ОВД, который обусловлен внутренними факторами: изменениями в системе диагностики и подходах к лечению психических расстройств. На рис. 1 представлен график, который показывает реальный тренд нуждаемости за период с 2008 по 2024 г. и прогнозные значения на 2024 и 2025 г., без учета внешних факторов, а также область доверительных интервалов, которые указывают на возможный диапазон значений в будущем.

Углубленный анализ тренда без учета внешнего фактора показал, что уровень нуждаемости в МПР сотрудников ОВД на 2024–2025 гг. имеет тенденцию к снижению, при этом остается на относительно высоком уровне (рис. 2). Согласно результатам теста Дики-Фуллера (ADF-статистика: $-1,87$, $p = 0,35$), временной ряд не является стационарным, и его статистические свойства изменяются, что характерно для данных с долгосрочными трендами. Согласно созданной модели ARIMA, прогноз на 2024 г. составил 0,75 (CI от 0,73 до 0,76); прогноз на 2025 г. — 0,74 (CI от 0,71 до 0,77). Проверка качества модели ARIMA показала, что критерии AIC и BIC имели отрицательные значения: $-96,35$ и $-94,22$ соответственно. Это говорит о том, что созданная модель достаточно хорошо описывает

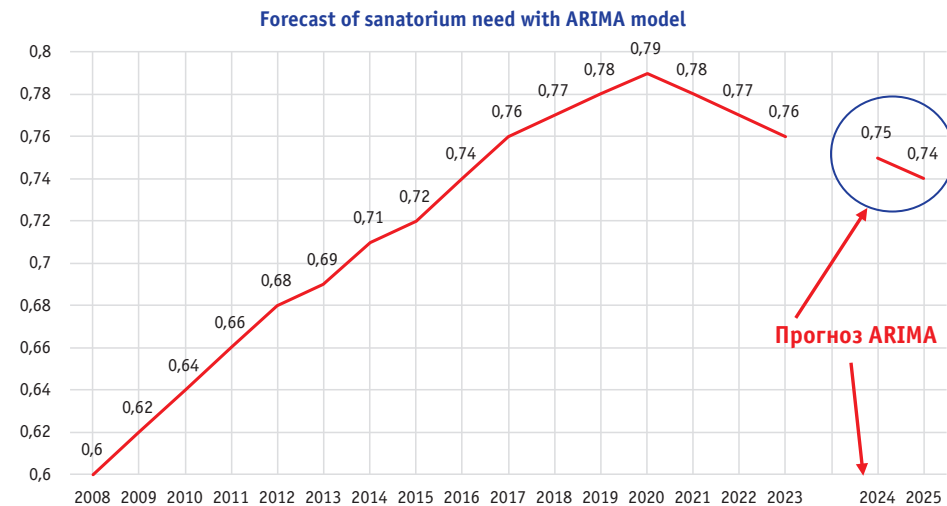

Рис. 1. Тренд нуждаемости в проведении МПР сотрудников ОВД с психическими расстройствами с использованием модели ARIMA без учета внешнего фактора

Fig. 1 The trend of the need for MPR in police officers with mental disorders using the ARIMA model without taking into account the external factor

временной ряд, но может быть улучшена с учетом влияния дополнительных факторов.

Тест Ljung-Box ($p = 1,0$) указывает на отсутствие автокорреляции в остатках, что является признаком хорошей достоверности модели, а ошибки модели распределены случайным образом без явных трендов и близки к нулю, что также свидетельствует о высоком уровне достоверности созданной модели (рис. 3).

Далее проведен анализ ускорения и замедления рассчитанного тренда. Первая производная, которая отмечала скорость изменения уровней нуждаемости в проведении МПР сотрудников ОВД, показала, что до 2016 г. темпы роста нуждаемости были относительно стабильны, что может быть связано с ухудшением психического здоровья сотрудников ОВД, увеличением профессионального стресса и более высоким уровнем диагностики психических расстройств, средний темп роста составил около 2% в год. Начиная с 2017 г.,

наблюдается замедление темпов роста до 1,5%, что могло быть связано с изменениями в реабилитационных программах и повышением качества психиатрической помощи. В период с 2018 по 2019 г. нуждаемость в проведении МПР мероприятий сотрудников ОВД продолжала расти, темпы роста увеличились до 2,5%. С 2020 г. темпы роста стали отрицательными, что свидетельствует о снижении нуждаемости в проведении МПР сотрудников ОВД, что, вероятно, связано с изменением подходов к лечению психических расстройств. В 2021–2023 гг. темпы роста снижались, с небольшой стабилизацией к 2022 и 2023 г., что указывает на возможные изменения в потребностях и предпочтениях сотрудников в отношении методов и методик проведения реабилитационных мероприятий (рис. 3).

Вторая производная (ускорение/замедление) показала, что в 2011 и 2017 г. наблюдались моменты замедления, что указывает на начало снижения темпов роста,

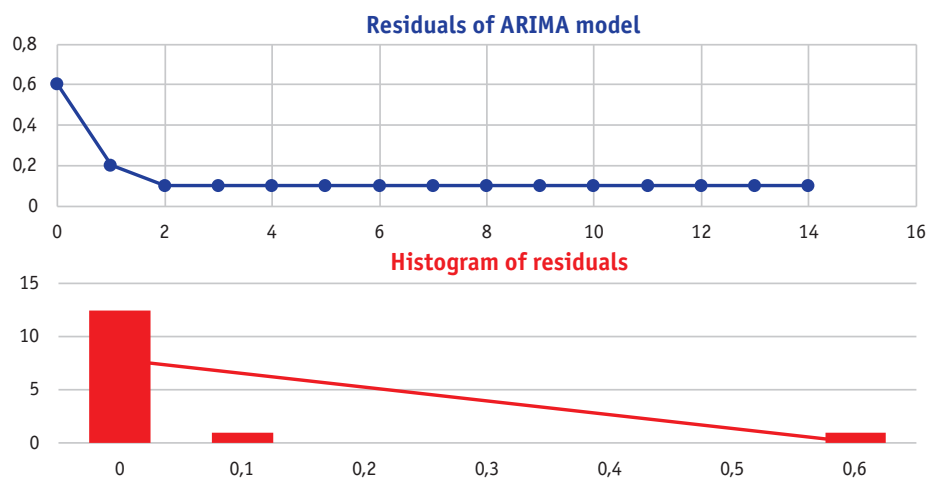

Рис. 2. Гистограмма остатков модели ARIMA без учета внешних факторов

Fig. 2 Histogram of ARIMA model residuals, excluding external factors

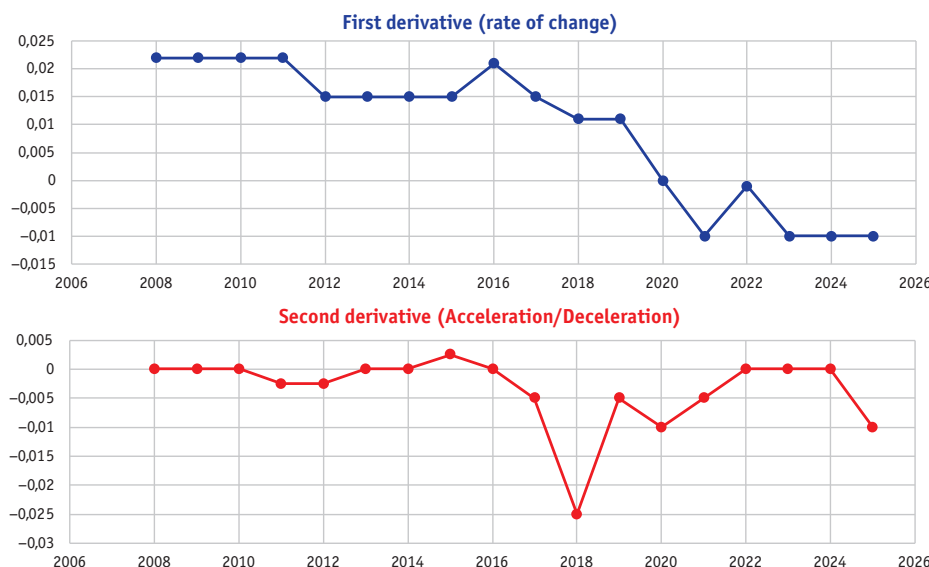

Рис. 3 Темпы роста нуждаемости в проведении МПР сотрудников ОВД без учета внешних факторов

Fig. 3 The growth rate of the need for MPR, employees of the Department of Internal Affairs without taking into account external factors

в 2020 г. тренд ускорился в сторону уменьшения нуждаемости, а затем стабилизировался в 2022–2023 гг. Таким образом, нуждаемость в проведении МПР увеличивалась стабильными темпами до 2016 г., затем началось замедление роста, и с 2020 г. наблюдается снижение, в ближайшие годы (2024 и 2025 г.) нуждаемость, вероятно, продолжит снижаться, но меньшими темпами.

Модель прогноза нуждаемости сотрудников ОВД в МПР с учетом внешнего фактора — участие в исполнении оперативно-служебных и боевых задач в чрезвычайных условиях

Учет внешнего фактора позволяет более точно моделировать пики потребности в МПР сотрудников ОВД в периоды повышенного стресса, что помогает оптимизировать распределение ресурсов и разработку

программ реабилитации. На рис. 4 представлен график, который показывает реальный тренд нуждаемости за период с 2008 по 2024 г. и прогнозные значения на 2024 и 2025 г., с учетом такого внешнего фактора как участие в исполнении оперативно-служебных и боевых задач в чрезвычайных условиях, а также область доверительных интервалов, которые указывают на возможный диапазон значений в будущем.

Углубленный анализ тренда с учетом внешнего фактора показал, что уровень нуждаемости в МПР сотрудников ОВД на 2024–2025 гг. имеет тенденцию к значимому росту. Согласно результатам теста Дики-Фуллера (ADF-статистика: — 1,93, $p = 0,41$), временной ряд не является стационарным, и его статистические свойства изменяются, что характерно для данных с долгосрочными трендами. Согласно созданной модели ARIMA,

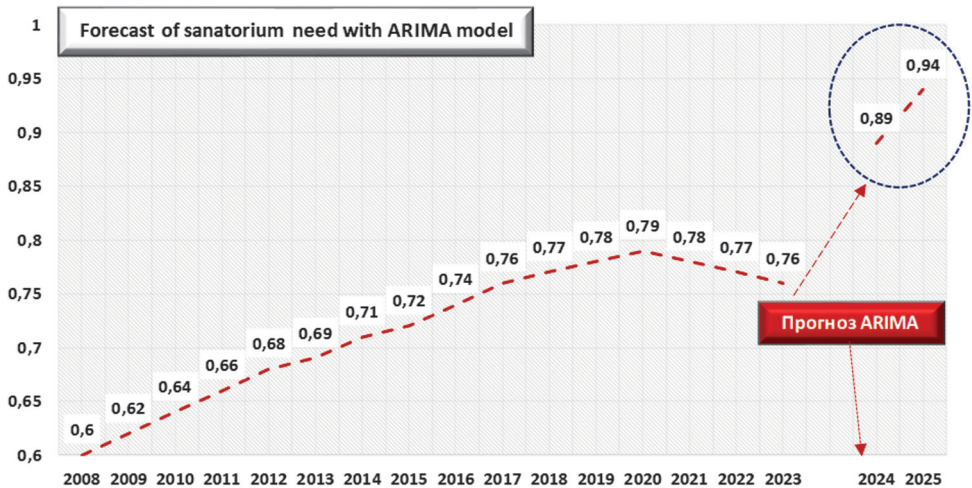

Рис. 4. Тренд нуждаемости сотрудников ОВД с психическими расстройствами в проведении МПР с использованием модели ARIMA с учетом внешнего фактора — участие в исполнении оперативно-служебных и боевых задач в чрезвычайных условиях

Fig. 4 The trend of the need for MPR of police officers with mental disorders using the ARIMA model taking into account the external factor — participation in the performance of operational and combat tasks in emergency conditions

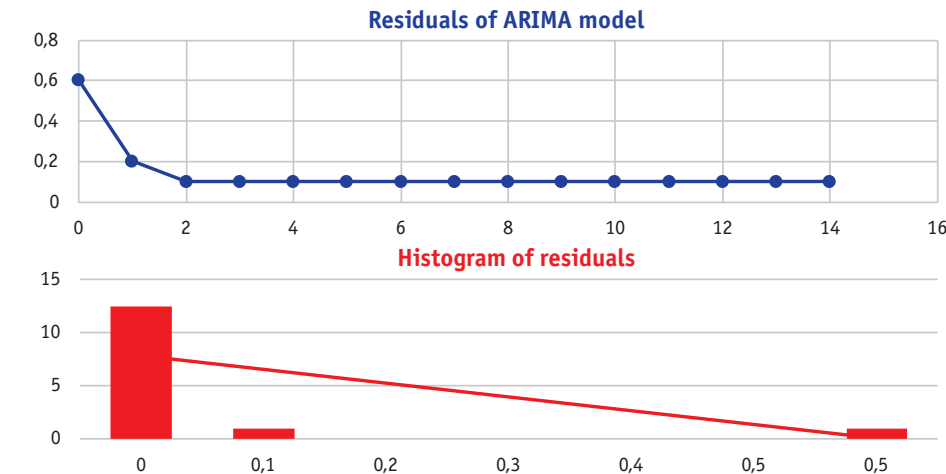

Рис. 5. Гистограмма остатков модели ARIMA с учетом внешнего фактора — участие сотрудников ОВД в исполнении оперативно-служебных и боевых задач в чрезвычайных условиях

Fig. 5 Histogram of the remnants of the ARIMA model taking into account the external factor — the participation of police officers in the performance of operational and combat tasks in emergency conditions

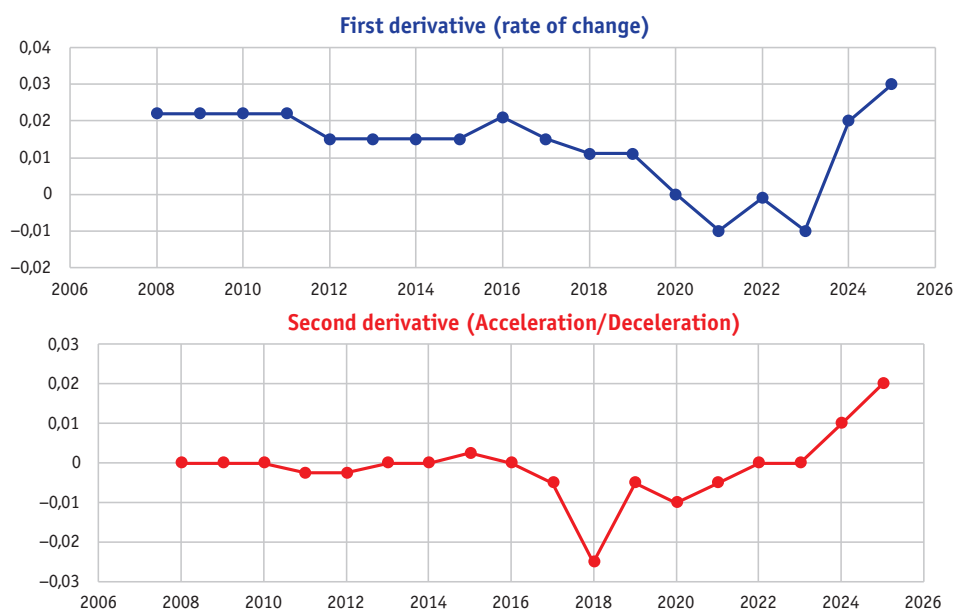

Рис. 6. Темпы роста нуждаемости в проведении МПР сотрудников ОВД с учетом внешнего фактора — участие в исполнении оперативно-служебных и боевых задач в чрезвычайных условиях

Fig. 6 The growth rate of the need for MPR of police officers taking into account the external factor — a participation in the performance of operational and combat tasks in emergency conditions

прогноз на 2024 г. составил 0,89 (CI от 0,79 до 0,92); прогноз на 2025 г. — 0,94 (CI от 0,87 до 0,97). Проверка качества модели ARIMA показала, что критерии AIC и BIC имели отрицательные значения: -98,44 и -95,31 соответственно.

Тест Лjung-Box ($p = 1,0$) указывает на отсутствие автокорреляции в остатках, что является параметром хорошей достоверности модели, а ошибки модели распределены случайным образом без явных трендов и близки к нулю, что свидетельствует о высоком уровне достоверности созданной модели (рис. 5).

Анализ ускорения и замедления рассчитанного тренда с учетом внешнего фактора — участие сотрудников ОВД в исполнении оперативно-служебных и боевых задач в чрезвычайных условиях, показал, что скорость изменения уровней нуждаемости в проведении МПР сотрудников ОВД в ближайшие годы (2024 и 2025 г.) будет расти быстрыми темпами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ динамики нуждаемости сотрудников ОВД в проведении МПР после перенесенных психических расстройств показывает вариативность показателей по всем группам исследованных расстройств психического здоровья. Модель прогноза, построенная с учетом внешнего фактора — исполнение оперативно-служебных и боевых задач в особых условиях, — демонстрирует ожидаемый рост нуждаемости в проведении МПР сотрудников ОВД в 2024 и 2025 г., что связано с увеличением количества экстремальных ситуаций, с которыми сталкиваются сотрудники, и, как следствие, с ростом психической дезадаптации.

Дальнейшее исследование и мониторинг факторов, влияющих на нуждаемость в МПР, являются критически важными для улучшения качества реабилитационных мероприятий и повышения уровня психического здоровья сотрудников ОВД. Перспективы дальнейших исследований заключаются в разработке более точных моделей прогнозирования нуждаемости в МПР, учитывающих не только внешние стрессовые факторы, но и индивидуальные особенности сотрудников, что позволит оптимизировать программы реабилитации и повысить их эффективность в условиях растущих профессиональных нагрузок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. Лихолетов АГ, Двинских МВ, Ичитовкина ЕГ. Медико-психологическая реабилитация комбатантов в медицинских организациях органов внутренних дел Российской Федерации. *Медицинский вестник МВД*. 2024;128(1):28–31. doi: 10.52341/20738080_2024_128_1_28
Likholetov AG, Dvinskyh MV, Ichitovkina EG. Medical and psychological rehabilitation of combatants in medical organizations of the internal affairs bodies of the Russian Federation. *MIA Medical bulletin*. 2024;128(1):28–31. (In Russ.). doi: 10.52341/20738080_2024_128_1_28
2. Бобров АЕ. Некоторые нерешенные вопросы психотерапии и организации помощи при стрессовых расстройствах. *Социальная и клиническая психиатрия*. 2023;33(4):67–75. doi: 10.34757/0869-4893.2023.33.4.008
Bobrov AE. Some unresolved issues of psychotherapy and the organization of care for stress disorders

- Social and clinical psychiatry*. 2023;33(4):67–75 (In Russ.). doi: 10.34757/0869-4893.2023.33.4.008
3. Двинских МВ, Ичитовкина ЕГ., Соловьев АГ. Коваль НА, Жернов СВ. Факторы риска формирования посттравматического стрессового расстройства у участников боевых действий *Психиатрия, психотерапия и клиническая психология*. 2024;15(2): 200–206. doi: 10.34883/PI.2024.15.2.010
Dvinskyh MV, Ichitovkina EG., Solovyov AG., Koval NA., Millstone ST. Risk factors for the formation of post-traumatic stress disorder in combat participants *Psychiatry, psychotherapy and clinical psychology*. 2024;15(2):200–206. (In Russ.). doi: 10.34883/PI.2024.15.2.010
 4. Иванов НМ, Ичитовкина ЕГ, Евдокимов ВИ, Лихолетов АГ. Анализ показателей заболеваемости личного состава МВД России. *Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях*. 2024;(2):14–38. doi: 10.25016/2541-7487-2024-0-2-14-38
Ivanov NM, Ichitovkina EG, Evdokimov VI, Likholeto AG. Analysis of morbidity indicators of the personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*. 2024;(2):14–38. (In Russ.). doi: 10.25016/2541-7487-2024-0-2-14-38
 5. Меметов СС, Шаркунов НП, Ким ВВ. Пути совершенствования медико-социальной помощи участникам и ветеранам боевых действий. *Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии*. 2018;(4):79–83. doi: 10.17238/issn1999-2351.2018.4.79-83
Memetov SS, Sharkunov NP, Kim BB. Ways to improve medical and social assistance to participants and veterans of military operations. *Bulletin of the All-Russian Society of specialists in medical and social expertise, rehabilitation and rehabilitation industry*. 2018;(4):79–83. (In Russ.). doi: 10.17238/issn1999-2351.2018.4.79-83
 6. Захарова НМ, Пережогин ЛО, Милехина АВ. Комплексная психотерапия посттравматических расстройств у детей, возвращаемых из зон боевых действий. *Российский психиатрический журнал*. 2022;(4):57–63. doi: 10.47877/1560-957X-2022-10407
Zakharova NM, Perezhogin LO, Milekhina AV. Complex psychotherapy of post-traumatic disorders in children returning from war zones. *The Russian Journal of Psychiatry*. 2022;(4):57–63. (In Russ.). doi: 10.47877/1560-957X-2022-10407
 7. Приказ МВД России от 30 апреля 2004 №273 «Об утверждении комплексной Программы медико-психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, выполняющих задачи на территории Северо-Кавказского региона» (с изменениями на 2 сентября 2013 года). Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 273 dated April 30, 2004 “On Approval of a comprehensive Program of medical and psychological support for employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Military personnel of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Performing tasks in the North Caucasus region” (as amended on September 2, 2013). (In Russ.)
 8. Федеральный закон от 8 ноября 2008 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам медико-психологической реабилитации военнослужащих». С изменениями и дополнениями от 21 ноября 2011 г. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Дата обращения: 12.10.2024. Federal Law No. 203-FZ of November 8, 2008 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on medical and Psychological rehabilitation of military personnel”. As amended and supplemented on November 21, 2011. (In Russ.) Available from the legal reference system “Consultant Plus”. Date of application 12.10.2024.
 9. Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.07.2011 № 247-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы “Консультант Плюс”. Дата обращения: 12.10.2024. Federal Law “On Social Guarantees to Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” dated 07/19/2011 No. 247-FZ. (In Russ.) Available from the legal reference system “Consultant Plus”. Date of application 12.10.2024.
 10. Приказ МВД России от 10 января 2012 года №5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». Зарегистрирован в Минюсте России 12 марта 2012 г., регистрационный № 23445 с изменениями и дополнениями от 20 августа 2014 года №713. Зарегистрирован в Минюсте России 4 декабря 2014 года. Регистрационный №35353. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Дата обращения: 12.10.2024. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 10 January 2012 №5 [«O mediko-psikhologicheskoi reabilitatsii sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii»]. Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 12 March 2012. Registration No. 23445; as amended by Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 713 of 20 August 2014 (registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 4 December 2014, registration

No. 35353). (In Russ.) Available from the legal reference system "Consultant Plus". Date of application 12.10.2024.

11. Мосолов СН. Терапия и профилактика посттравматического стрессового расстройства при чрезвычайных ситуациях (алгоритм биологической терапии). *Современная терапия психических расстройств*. 2022;(3):32–44. doi: 10.21265/PSYPH.2022.92.41.004

Mosolov SN. Therapy and prevention of post-traumatic stress disorder in emergency situations (algorithm of biological therapy). *Current therapy of mental disorders*. 2022;(3):32–44. (In Russ.). doi: 10.21265/PSYPH.2022.92.41.004

12. Фастовцов ГА, Искандаров РР, Бурцев АА., Колдаева ТЮ. Возможные механизмы взаимосвязи посттравматического стрессового расстройства и криминального поведения. *Психическое здоровье*. 2019;(8):58–64. doi: 10.25557/2074-014X.2019.08.58-64

Fastovtsov GA., Iskandarov PP., Burtsev AA., Kol-daeva TY. Possible mechanisms of the relationship between post-traumatic stress disorder and criminal behavior. *Mental health*. 2019;(8):58–64. (In Russ.). doi: 10.25557/2074-014X.2019.08.58-64

13. Приказ МВД РФ от 23.07.2024 N 429 «О медико — психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». Зарегистрирован в Минюсте России 30 августа 2024 года. Регистрационный №79354. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Дата обращения: 12.10.2024.

Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated 07/23/2024 No. 429 "On medical and psychological rehabilitation of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation". It was registered with the Ministry of Justice of Russia on August 30, 2024. Registration number 79354. (In Russ.) Available from the legal reference system "Consultant Plus". Date of application 12.10.2024.

Сведения об авторах

Елена Геннадьевна Ичитовкина, доктор медицинских наук, доцент, ФКУЗ «Центральная поликлиника №2 МВД России», Москва, Россия

elena.ichitovckina@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8876-6690>

Андрей Горгоньевич Соловьев, доктор медицинских наук профессор, заведующий кафедрой, кафедра психиатрии и клинической психологии, Северный государственный медицинский университет, Архангельск, Россия

ASoloviev1@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0350-1359>

Зарина Арсеновна Шугушева, врач-психиатр, поликлиника № 1 ФКУЗ «МСЧ МВД России по г. Москве», Москва, Россия

kardangush@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4280-0474>

Сергей Вячеславович Жернов, кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра возрастной и педагогической психологии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов, Россия

sergern@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6250-9123>

Information about the authors

Elena G. Ichitovkina, Dr. Sci. (Med.), Associate Professor, FCUZ "Central polyclinic 2 of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Moscow, Russia

elena.ichitovckina@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8876-6690>

Andrey G. Soloviev, Dr. Sci. (Med.), Professor, Head of department, Department of Psychiatry and Clinical Psychology, Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russia

ASoloviev1@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0350-1359>

Zarina A. Shugusheva, psychiatrist, polyclinic № 1 of the federal state healthcare institution "Medical Unit of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow", Moscow Russia

kardangush@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4280-0474>

Sergey V. Zhernov, Cand. Sci. (Psychol.), Senior Lecturer, Department of Age and Educational Psychology, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

sergern@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6250-9123>

Вклад авторов

Ичитовкина Е.Г. — статистический анализ результатов, написание первого варианта статьи и подготовка иллюстраций, дизайн и методология исследования, редактирование окончательного варианта статьи
Соловьев А.Г. — разработка концептуальной модели, редактирование окончательного варианта статьи
Шугушева З.А. — сбор первичных материалов, интерпретация полученных данных, обсуждение результатов исследований
Жернов С.В. — структурирование материала, поиск и анализ литературных данных, транслитерация списка литературы и аннотации

Authors' contribution

Elena G. Ichitovkina — statistical analysis of the results, writing the first version of the article and preparing illustrations, design and methodology of the study, editing the final version of the article
Andrey G. Soloviev — development of a conceptual model, editing of the final version of the article
Zarina A. Shugusheva — collection of primary materials, interpretation of the data obtained, discussion of research results
Sergey V. Zhernov — structuring of the material, search and analysis of literature data, transliteration of the list of references and annotations

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.*

Дата поступления 18.10.2024 Received 18.10.2024	Дата рецензирования 17.11.2024 Revised 17.11.2024	Дата принятия к публикации 11.02.2025 Accepted for publication 11.02.2025
--	--	--